

УДК: 930.26 (571.63)

Поселение Кордон-дровяник в Лазовском районе Приморского края: результаты раскопок мохэского жилища

Игорь Юрьевич Слепцов,

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: igorslep@yandex.ru

Яна Евгеньевна Пискарева,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: 7yana7@mail.ru

Ирина Владимировна Гридасова,

лаборант, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: irceo@mail.ru

В статье представлены результаты исследования мохэского жилища многослойного поселения Кордон-дровяник. Актуальность работы обусловлена низкой степенью изученности раннесредневековых памятников северо-восточного побережья Приморья. Анализ керамического материала и конструктивных особенностей сооружения позволил предварительно датировать его второй половиной VII—VIII вв. н.э.

Ключевые слова: эпоха раннего средневековья, Приморье, поселение Кордон-дровяник, мохэское жилище, керамический комплекс.

**The site Kordon-drovyanik in Lazovsky district of the Primorsky region:
the results of excavating the Mohe habitation.**

Igor Sleptsov, Junior researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

Yana Piskareva, Cand. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

Irina Gridasova, Laboratory assistant, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The paper presents the results of the Mohe habitation study of the ancient multi-layer site Kordon-drovyanik. The relevance of the research work is caused by a low level of scrutiny of the early medieval sites of the north-eastern coast of Primorye. The analysis of the ceramic material and construction features allows to pre-date this to the second half of the VII—VIII-th centuries A.D.

Key words: the early Middle Ages, Primorye, the ancient site Kordon-drovyanik, the Mohe habitation, ceramic complex.

В 2005 г. во время разведочных работ на памятнике Кордон-дровяник исследователи обнаружили в шурфе остатки древнего жилища — борт котлована, укреплённый кладкой из морских галек, связанных между собой глиняной обмазкой [5]. Типологические признаки полученной из шурфа керамики указывали на принадлежность к янковской культуре раннего железного века Приморья. Осенью 2012 г. были организованы археологические раскопки поселения Кордон-дровяник, целью которых было изучение остатков жилища. Однако в ходе работ выяснилось, что материальные остатки янковской археологической культуры присутствуют на бортах жилища в переотложенном состоянии, а само жилище принадлежит культуре мохэ, что подтверждено залегающими *in situ* находками.

Несмотря на многолетнее археологическое изучение Приморья, памятники мохэской культуры, открывающей эпоху средневековья в Приморье, исследованы недостаточно и неравномерно [4]. Наиболее изученными являются памятники бассейнов рек Раковка и Бакарасьевка юго-западного Приморья, среднее течение реки Раздольной. В Ханкайском районе раскопки проведены на двух памятниках, а в прибрежной зоне южного Приморья — на трёх. Мохэские памятники, расположенные на северо-восточном побережье Приморья, малоизучены. Исследовано одно жилище на поселении Усть-Зеркальное-4, установлено наличие мохэского материала в смешанном слое на поселении Синие Скалы. В такой ситуации любая новая информация о мохэских памятниках северо-восточного побережья является чрезвычайно важной. В этом отношении представляет интерес памятник Кордон-дровяник, в котором обнаружены хорошо сохранившиеся остатки мохэского жилища и представительная коллекция керамического материала, что может добавить новые подробности в сложившуюся модель расселения племён мохэ в регионе.

Кордон-дровяник: характеристика памятника. Поселение Кордон-дровяник находится в Лазовском районе Приморского края и располагается на территории кордона бухты Петрова, в охраняемой зоне Лазовского государственного заповедника им. Капланова, на участке, где размещаются хозяйственные постройки: баня, бельевая площадка, сарай для дров (дровяник), туалет (рис. 1). Занимает участок 5—7-метровой

Рис. 1. Поселение Кордон-дровяник, общий вид с юго-востока

террасы, примыкающей к отрогу сопки. Площадь мохэского поселения, вероятно, не превышает 250—300 м² (рис. 2). Более точно установить трудно, так как вдоль всего побережья западной части бухты встречается разнородный подъёмный археологический материал, включающий и фрагменты мохэской керамики. Однако отнести их именно к данному поселению достаточно сложно, потому что в 300—350 м к юго-западу находится ещё одно мохэское поселение — Первый Оленевод-3, расположенное на мысовидном отроге.

Вследствие специфических геолого-климатических условий, топографических особенностей и антропогенного воздействия памятник не имеет внешних признаков. Верхние горизонты культурного слоя памятника разрушены и находятся в переотложенном состоянии. Характер переотложенных артефактов и их морфологические признаки позволяют предположить, что данное место неоднократно заселялось древними людьми в различные культурно-хронологические периоды: от финального неолита до этнографического времени. В процессе освоения территории последующие поселенцы неизбежно разрушали культурный слой предшественников. И чем больше было развито домостроительство, тем больший урон наносился культурному слою.

В результате раскопок выяснено, что залегающее в нижних горизонтах культурного слоя мохэское жилище практически не подверглось разрушению, но само являлось разрушающим фактором для более ранних культурных напластований.

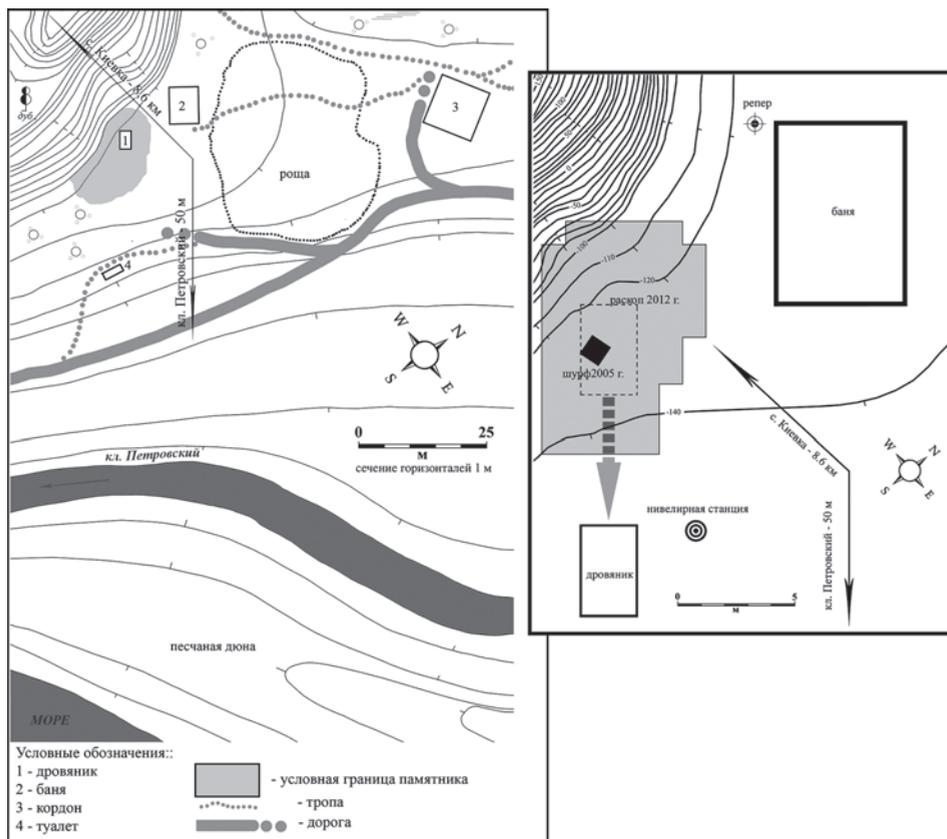

Рис. 2. Поселение Кордон-дровяник: план памятника и схема расположения раскопа

По характеру полученного в ходе раскопок археологического материала памятник Кордон-дровяник относится к многослойным долговременным поселениям с преобладанием мохэского компонента.

Кордон-дровяник: общая стратиграфия памятника. Район раскопок расположен на берегу бухты Соколовского. С запада вплотную к раскопу примыкает отрог горного массива. Поэтому рыхлые отложения поселения Кордон-дровяник залегают в виде напластований, линз и пятен переотложенных супесчанистых слоёв в покровном чехле, характерном для Приморского побережья. Аккумулятивные отложения тесно связаны как с аллювиальными отложениями приустьевое участка речной долины, с одной стороны (валунные и морские отстойные образования), так и с делювиально-пролювиальным шлейфом рыхлых продуктов выветривания горных пород, с другой стороны (выветрелые граниты и фельзит-порфиры) [1]. Кроме этого в генезисе верхнего горизонта отложений отмечено влияние антропогенного фактора, связанного с современной хозяйственной деятельностью.

Мощность вскрытого раскопом культурного слоя составляет от 16—18 до 66—67 см. Средняя мощность напластований колеблется в пределах 32—43 см. Кровлю толщи поздних напластований, перекрывающих собственно заполнение жилища, составляет слой незначительно гумусированной супеси с золой, опилками и щепками (антропогенный слой), а также погребённый под ним дерново-гумусный слой, представленный рыхлой, интенсивно гумусированной супесью с большим количеством корней трав и кустарников. Суммарная мощность кровли поздних напластований 20—38 см. Дерново-гумусный слой включает линзу перетолженного грунта, состоящую из пласта жёлтого суглинка и рыхлой, осветлённой, незначительно гумусированной супеси в обрамлении прослойки древесной трухи. Линза представляет собой погребённые остатки современной мусорной ямы. В подошве дерново-гумусного слоя отмечается наличие некоторого количества галечно-валунных образований, составляющих основу террасы. Обнаруженные в кровельном слое артефакты находятся в перетолженном состоянии и принадлежат главным образом янковской археологической культуре (РЖВ).

Отложения, подстилающие кровлю, вмещают котлован жилища с материальными остатками раннесредневековой мохэской археологической культуры и представлены плотным слоем тёмной (гумусированной) супеси и вклинивающимся в него слоем плотной коричневой супеси, содержащей значительное количество крупной дресвы, являющейся продуктом выветривания горных пород. Мощности вмещающих отложений составляет 15—45 см. Они включают углистые прослойки, слои рыжей прокалённой супеси и светло-жёлтой глины с пятнами сажи, а также линзы тёмной сажистой супеси различной мощности, которые являются остатками жилища.

Кордон-дровяник: описание объекта. Раскопом общей площадью 60 м² были вскрыты остатки сгоревшего жилища в виде подпрямоугольного в плане котлована со скруглёнными углами, заполненного карбонизированными остатками деревянных конструкций (рис. 3: 1). Котлован был углублён в песчаный материк на 35—40 см от древней дневной поверхности. Глубина котлована от современной дневной поверхности в отдельных местах достигает 75 см. Средние размеры котлована после окончательной зачистки составляли 4,8×6,4 м (по внешнему краю), внутренний размер котлована — 4,3×5,7 м. Площадь пола жилища равняется 24,5 м². Вероятнее всего, жилище представляло собой полуземлянку с углублённым основанием и каркасно-столбовой конструкцией кровли. Борта котлована были укреплены валунами и крупными морскими гальками, добытыми, очевидно, при его рытье. Чтобы исключить в дальнейшем осыпание, борта и пол котлована были покрыты слоем плотно утрамбованной глиняной обмазки мощностью 5—10 см (рис. 3: 2).

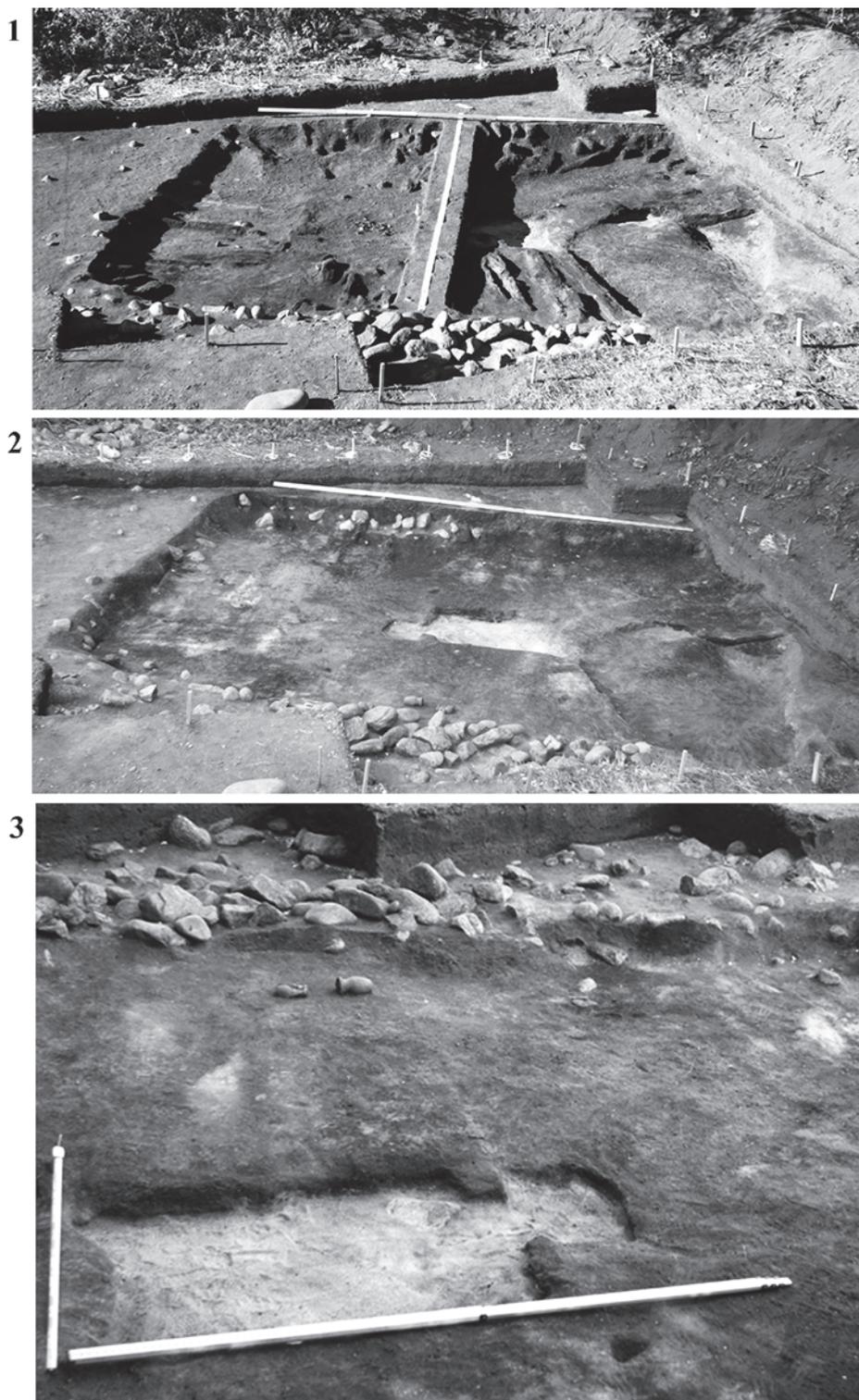

Рис. 3. Жилище после расчистки деревянных конструкций (1), внешний вид жилища после зачистки по глиняному полу (2), очаг в полу жилища (3)

В центре жилища находился очаг, представляющий собой прямоугольное отверстие в глиняном полу размером $0,85 \times 1,32$ м, вытянутое вдоль продольной оси жилища. С южной стороны очага располагается дополнительный приямок $0,28 \times 0,5$ м, также обустроенный в глиняном полу и соединённый с основной полостью своеобразной горловиной шириной $0,25$ — $0,26$ м (рис. 3: 2, 3).

Деревянные конструкции жилища сохранились в виде угольных плах, радиально сходящихся к центру жилища. Расположение отдельных балок в центральных квадратах жилища указывает, вероятно, на то, что они являлись составными частями квадратной рамы, служившей опорой для наклонных элементов стен жилища. Тщательная расчистка угольных остатков позволила не только максимально раскрыть конструктивные особенности постройки, но и зафиксировать интересные факты. Так, в восточном борту котлована был обнаружен остаток столба с расположенным перпендикулярно ему пучком карбонизированной соломы (рис. 4). Подобные находки, по нашему мнению, могут пролить свет на некоторые технические приёмы, применявшиеся древними поселенцами при строительстве жилья. Выявленные в процессе окончательной зачистки столбовые ямы также укладываются в конструктивную схему, традиционную для мохэских жилищ.

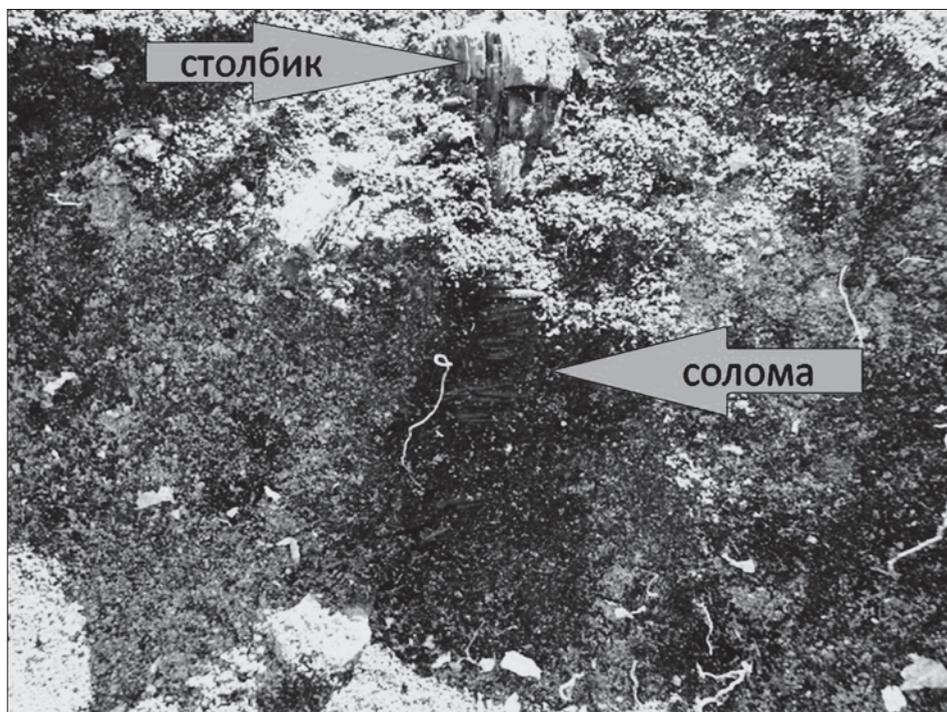

Рис. 4. Деревянный столбик с остатками соломы

Кордон-дровяник, археологический материал. В результате раскопок была получена обширная коллекция археологического материала. Подавляющее большинство составляют фрагменты лепных сосудов. По культурной принадлежности керамический материал разделяется на янковский и мохэский. Однако характер залегания материала не оставляет сомнений в том, что культурный слой янковцев был уничтожен при строительстве мохэского жилища. Все предметы янковской культуры обнаружены на бортах жилища и в отложениях, перекрывающих его деревянные конструкции, то есть попавших в котлован после обрушения жилища. Напротив, на полу жилища и в заполнении между сторевшими конструкциями обнаружены лишь мохэские предметы, в том числе один совершенно целый сосуд и части ещё четырёх сосудов. Два сосуда были реконструированы позже, в процессе камеральной обработки материала из разрозненных фрагментов, обнаруженных в разных частях заполнения жилища.

По орнаменту и способам его нанесения, а также по составу теста и некоторым технико-технологическим признакам 514 черепков идентифицированы как фрагменты янковской посуды. Коллекция мохэской керамики поселения Кордон-дровяник состоит из одного целого сосуда и 316 достоверно идентифицированных фрагментов, 130 из которых относятся к шести археологически целым сосудам.

Так как янковский материал находился в разрозненном и переотложенном состоянии, мы более подробно опишем мохэскую керамику, залегавшую в заполнении жилища и вследствие этого являющуюся наиболее репрезентативной частью полученной коллекции.

Технология производства. Предварительные исследования формовочных масс показали, что в тесте всех изделий присутствует слабоокатанный среднезернистый песок, объём которого составлял 20—30%. Сосуды изготавливались способом кольцевого ленточного налёпа из трёх-четырёх лент шириной 4—5 см. Под венчиком каждого сосуда (в 0,7—1 см от края венчика) крепился валик, образованный из жгута, подлепленного к стенке. У двух изделий на внешней поверхности дна есть прямоугольный отпечаток от оси поворотного столика — примитивного вращающегося устройства, на которое устанавливали сосуд при его изготовлении (рис. 7: 1, 2). Вероятно, оба сосуда изготовлены на одном устройстве, поскольку в обоих случаях форма и размеры отиска одинаковые — 2×2,5 см.

Поверхность ёмкостей подвергалась выбивке, а затем заглаживалась или ложила. Лощение имело вертикальную направленность, после него изделие приобретало тусклый блеск. Если судить по цветовым характеристикам поверхности и излома (оттенки коричневого и оранжевого цветов), то можно сказать, что обжиг происходил в окислительной среде.

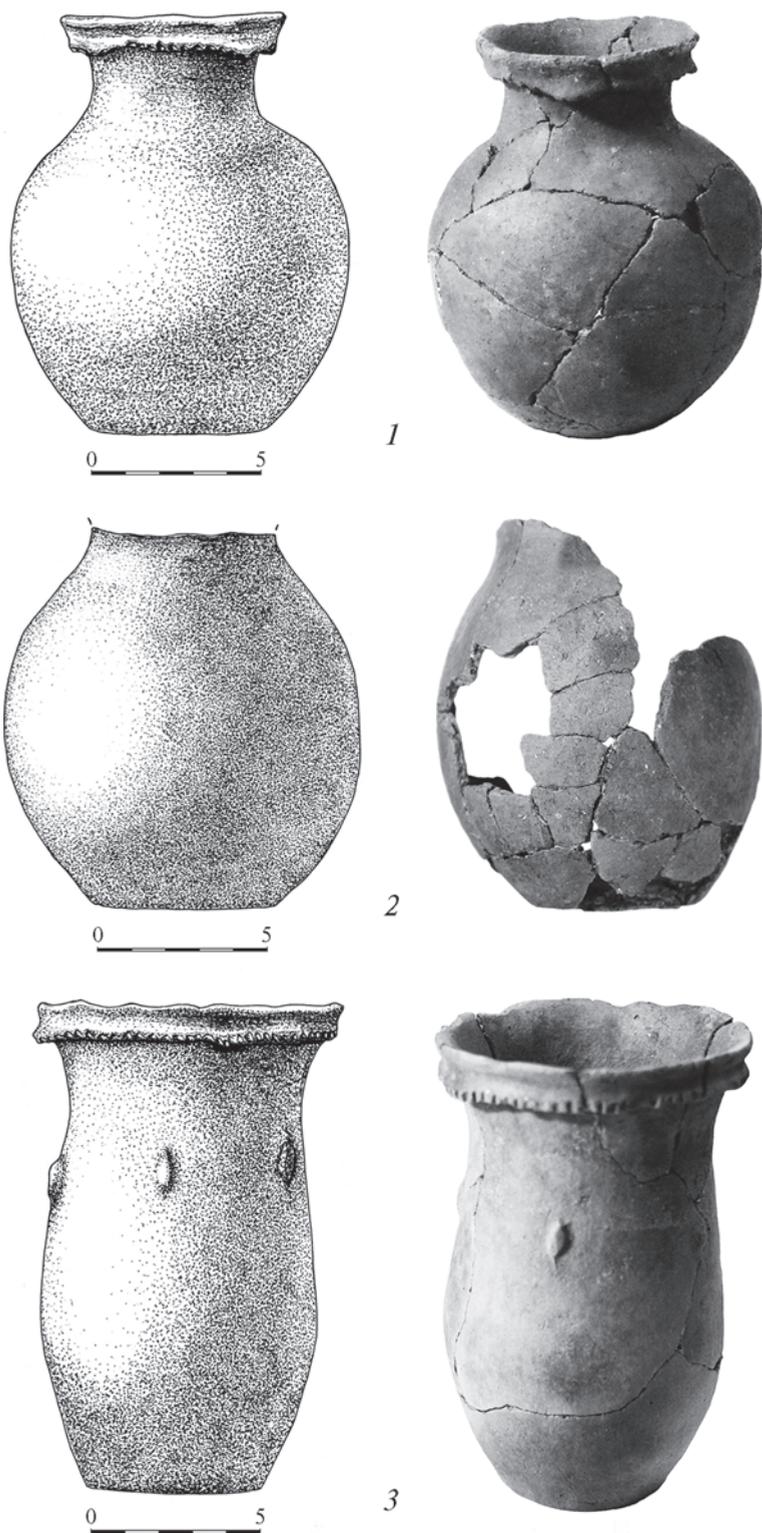

Рис. 5. Шаровидные сосуды № 6 и № 7 (1, 2) и сосуд № 1 с овальными вытянутыми налепами (3)

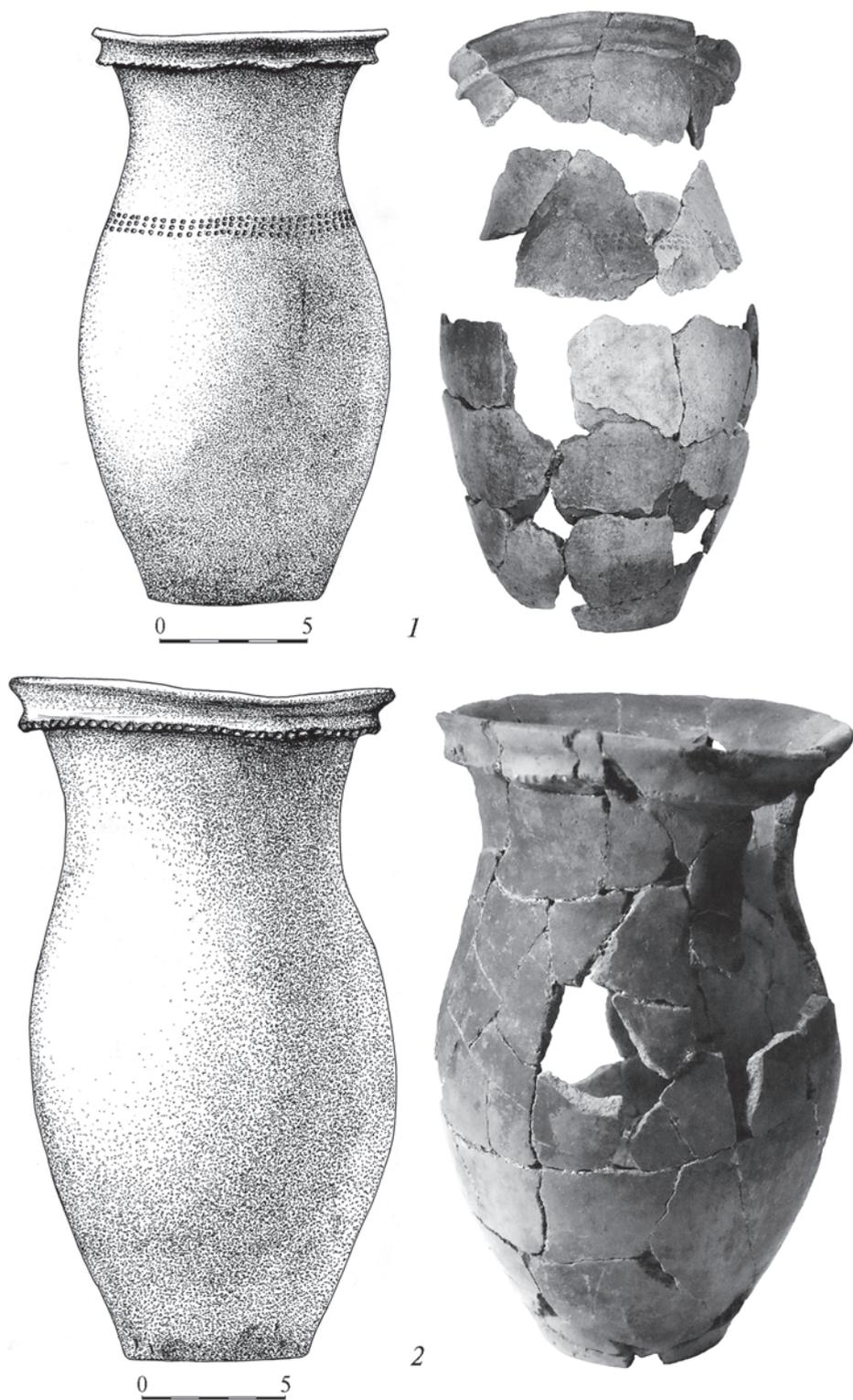

Рис. 6. Сосуд № 3 с орнаментом в виде оттисков трёхзубой гребенки (1);
сосуд № 2 (2)

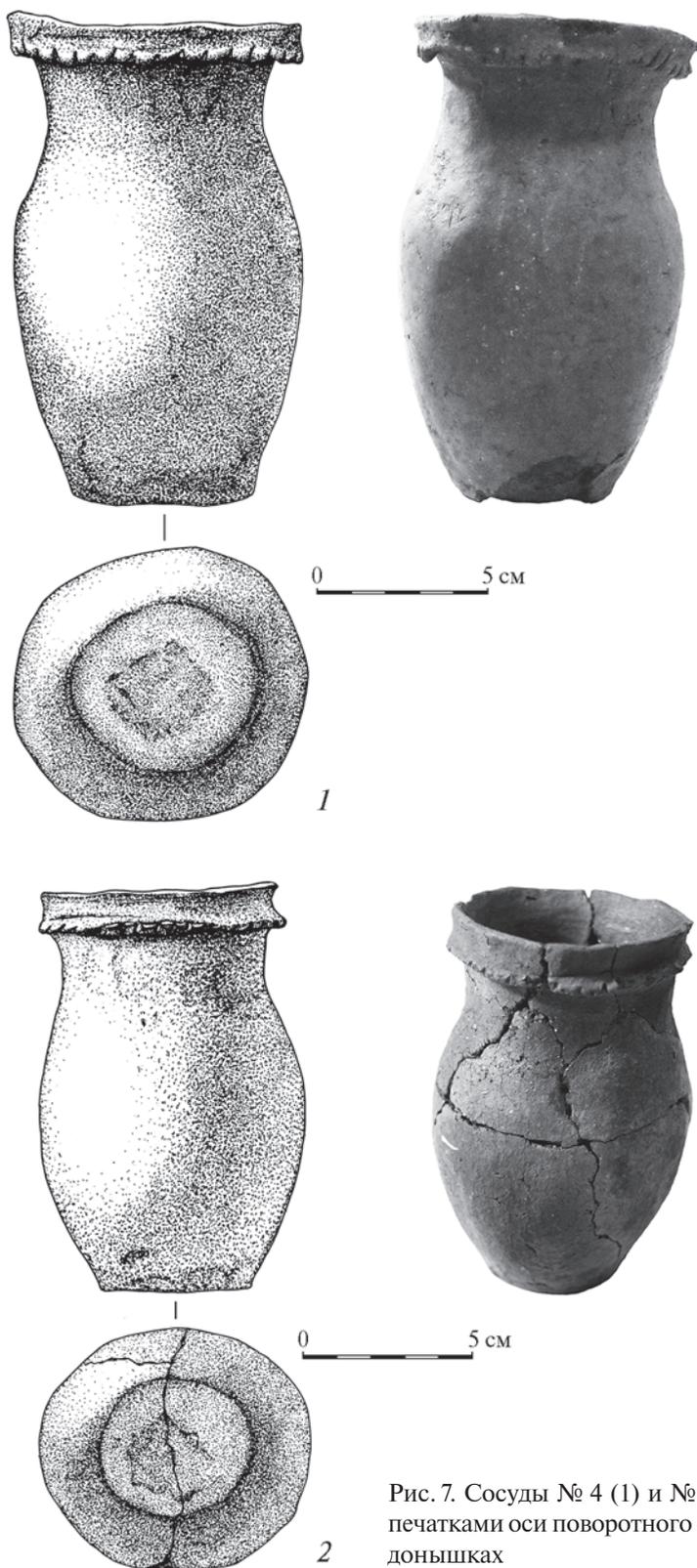

Рис. 7. Сосуды № 4 (1) и № 5 (2) с отпечатками оси поворотного столика на доньшках

Поверхность нескольких сосудов покрыта нитевидными трещинами, что может быть признаком неравномерного обжига или нарушения условий сушки изделия. Присутствие в тесте неизменившихся чешуек слюды указывает на то, что температура обжига составляла не более 850°C. На поверхности всех сосудов фиксируются следы копоти и пищевого нагара.

Формы и размеры сосудов. Из семи ёмкостей форма реконструирована у шести сосудов. Необходимо отметить, что в силу особенностей изготовления (ручная лепка) изделия ассиметричные с неравномерной высотой и толщиной стенок. Тем не менее можно выделить три типа ёмкостей, различающихся по форме тулова и пропорциям.

1. Сосуд с шаровидным туловом (рис. 5: 1). У этого сосуда узкая невысокая горловина (соотношение высоты горловины к высоте сосуда составляет 0,24), очень широкое дно (соотношение диаметра дна к диаметру венчика 0,8). К этому же типу близок и сосуд с несохранившейся венечной частью, но у него более покатые плечики и вытянутое тулово (рис. 5: 2).

2. Сосуды с вытянутым туловом, выпуклыми плечиками, широкой высокой горловиной (соотношение высоты горловины к высоте сосуда — 0,3), широким дном (соотношение диаметра дна к диаметру венчика — 0,6). Наибольшее расширение тулова приходится на середину высоты сосуда. К этому типу отнесены четыре ёмкости (рис. 6, 7).

3. Сосуд с широкой слабо выделенной горловиной, покатыми плечиками, расширяющимся в нижней части туловом и широким дном (рис. 5: 3).

Обращает на себя внимание небольшой размер сосудов: высота пяти из семи ёмкостей была менее 15 см, объём составлял у небольших изделий 0,346, 0,349, 0,546 и 0,606 л, а у двух высоких 0,855 и 2,255 л¹ (табл. 1).

Орнаментация. Орнамент располагался в двух зонах: в венечной части и по основанию горловины. Под венчиком всех изделий присутствовал орнаментированный наклепной валик, округлый или треугольный в сечении. Углублённый орнамент в венечной зоне (на валике) представлен узкоовальными или округлыми оттисками, а выпуклый — наклепными «шишечками». Такие налепы располагались по четыре на равном расстоянии друг от друга по окружности валика, что встречается у трёх сосудов.

Во второй орнаментальной зоне орнамент присутствует у двух изделий. В одном случае это углублённый тиснёный узор в виде мелких округлых оттисков трёхзубой гребенки (рис. 6: 1), а в другом — выпуклый орнамент: пять овальных вытянутых налепов по основанию горловины (рис. 5: 3).

Обсуждение результатов. Весь комплекс сосудов, найденных на полу жилища, обладает устойчивыми характерными признаками. Изделия лепные, изготовлены способом кольцевого ленточного налепа, две ём-

¹ Объём вычислен по методике П. Райс (Rice P. Pottery analysis. A sourcebook. London: The university of Chicago press, LTD, 1987. 559 p.).

Таблица 1

Поселение Кордон-дровяник. Размеры сосудов

№ рисунка	Высота (см)	Диаметр венчика (см)	Диаметр дна (см)	Диаметр тулова (наибольшее расширение), (см)	Толщина стенок (см)	Объём (л)
Сосуд № 4 (кв. Е-5, пласт 2)	14,2	9,4	5,2	9,1	0,5	0,606
Сосуд № 2 (кв. Е-3, 4, пласт 2)	23,8	13,4	6,2	14,0	0,5	2,200
Сосуд № 1 (кв. Е-6, бровка)	14,8	8,5	5,0	9,0	0,5—0,6	0,546
Сосуд № 5 (кв. ЕЖ-6, пласт 3)	11,6	7,0	4,2	8,2	0,4—0,5	0,346
Сосуд № 6 (кв. З-3, 3 пласт)	12,2	6,6	5,6	11,2	0,4—0,5	0,349
Сосуд № 3 (кв. Е-3-4)	19,5	10,6	5,8	11,2	0,5—0,6	0,855
Сосуд № 7 (кв. Е-5, пласт 2)	—	—	5,6	4,0	0,5—0,6	—

кости конструировались на поворотном столике, отпечатки оси которого присутствуют на днищах изделий (рис. 7: 1, 2). Другие характеристики (формовочных масс, обработки поверхности, обжига) также одинаковы для всех сосудов. Принимая во внимание расположение сосудов внутри жилища, а также учитывая особенности микростратиграфии, мы можем предположить, что жилище было оставлено внезапно, вследствие пожара, и артефакты из него являются предметами, использовавшимися его обитателями в период пребывания. Особенности керамического комплекса подтверждают эти наблюдения. Количество сосудов примерно совпадает с количеством посуды из мохэских жилищ, оставленных при похожих условиях. Например, в двух сгоревших жилищах поселения Раковка-10 находилось 6 сосудов, в жилищах поселений Абрамовка-3 и Михайловка-2 — по 3—4 сосуда. Интересным фактом являются маленькие размеры и объёмы сосудов, явно недостаточные для приготовления пищи для семьи, даже небольшой. Это может быть объяснено несколькими причинами: типом памятника (сезонное поселение, обитаемое лишь в короткий период в течение года небольшим коллективом охотников-рыболовов), особенностями диеты (преимущественное изготовление больших объёмов пищи на костре — запекание мяса, рыбы), изготовлением крупных контейнеров из других материалов. Также не исключено и сочетание перечисленных причин.

Формы и орнаментация сосудов находят аналогии на мохэских памятниках юго-западного Приморья (поселения Раковка-10, Михайловка-1, 2): их сближает наличие сосудов с шаровидным и вытянутым

туловом, орнаментация в виде аккуратных неглубоких оттисков и налпных «шишечек» на валике под венчиком, тиснёный орнамент на тулове [2, 6]. Очевидное сходство также прослеживается с керамикой мохэ-бохайского могильника Чернятино-5. Именно на этом памятнике в погребениях, отнесённых к типу 1 (захоронения в земляных ямах с вертикальными стенами), найдены сосуды, аналогичные ёмкостям из жилища, — небольшого размера изделия, с вытянутым или шаровидным туловом и прямоугольными оттисками поворотного столика на дне. Кроме того, и на том и на другом памятнике присутствуют ёмкости с крайне редко встречающимся орнаментом — выпуклыми налпными «лепестками» на тулове. Погребения могильника Чернятино-5, в которых был найден материал, аналогичный керамике поселения Кордон-Дровяник, датируются 661—681 и 681—715 гг. н.э. [3]. Жилище 1 поселения Раковка-10, также содержащее керамику со сходными признаками, датировано 440—870 гг. н.э. и 652—776 гг. н.э. [2].

Выводы. Таким образом, опираясь на устойчивые характерные признаки мохэского керамического комплекса поселения Кордон-дровяник, его технологическую и морфологическую выдержанность, учитывая конструктивные особенности раскопанного жилища, а также принимая во внимание выявленные аналогии с материалами датированных памятников Чернятино-5 (могильник) и Раковка-10 (поселение), время существования жилища поселения Кордон-дровяник предварительно можно определить второй половиной VII—VIII вв. н.э.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Игнатов Е.И., Лохин М.Ю., Никифоров А.В., Фроль В.В. Геоморфология бухтовых берегов и подводного склона Приморья Японского моря. Смоленск: Маджента, 2004. С. 75—92.
2. Кривуля Ю.В. Археологические исследования на поселении Раковка-10 // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 174—180.
3. Никитин Ю.Г., Гельман Е.И. Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 195—214.
4. Памятники истории и культуры Приморского края: (Материалы к своду). Б.м.: Внешторгиздат, 1991. 268 с.
5. Слепцов И.Ю. Отчёт о раскопках финальнонеолитического поселения Преображение-1 и археологической разведке в Анучинском, Лазовском и Михайловском районах Приморского края в 2005 году // Архив ИИАЭ ДВО РАН, ф. 1, оп. 2, С. 10—11.
6. Чупахина (Сидоренко) Е.В., Кривуля Ю.В. Новые археологические памятники Михайловского района // Проблемы краеведения Приморья: тез. докл. науч.-практ. конф., 23—27 марта 1987 г. Уссурийск, 1987. С. 64—66.